

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

**МАТЕРИАЛЫ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**28—29 апреля 2011 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь**

**В 2 частях
Часть 1**

**Барановичи
РИО БарГУ
2011**

УДК 33:34(063)
ББК 65:67
А43

Рекомендовано к печати научно-методическим советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Р е ц е н з е н т ы:

- А. Ф. Вишневский*, доктор исторических наук, профессор права (учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь);
Е. М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь);
С. Ю. Солодовников, доктор экономических наук, профессор (Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь);
И. Н. Фурс, кандидат технических наук, доцент (Институт повышения квалификации и переподготовки кадров агропромышленного комплекса учреждения образования «Белорусский аграрный технический государственный университет», г. Минск, Республика Беларусь)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

Е. И. Платоненко (гл. ред.), *Д. С. Артюх* (отв. ред.), *Л. А. Васильева*, *В. С. Гальцов*, *Г. Я. Житкевич*,
Н. В. Жудро, *В. С. Соркин*, *Н. С. Яковчик*

Актуальные проблемы экономики и права [Текст] : материалы III Междунар. науч.-
А34 практ. конф., 28—29 апр. 2011 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь : в 2 ч. / редкол.: Е. И. Платоненко
(гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2011. — Ч. 1. — 203, [5] с. : ил. — 85 экз.

ISBN 978-985-498-425-4
ISBN 978-985-498-426-1 (Часть 1)

Первая часть сборника материалов, представленных на III Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы экономики и права», охватывает следующую тематику: современные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита, актуальные вопросы управления организационными процессами, проблемы инновационного развития национальной экономики на современном этапе, актуальные проблемы государства и права.

Издание адресуется преподавателям высших учебных заведений, научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам и др.

УДК 33:34(063)
ББК 65:67

ISBN 978-985-498-425-4
ISBN 978-985-498-426-1 (Часть 1)

© Коллектив авторов, 2011
© БарГУ, 2011

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обстоятельное исследование принципов юридической ответственности и их конкретизации в отраслевом законодательстве призвано обеспечить высокое качество практической деятельности и эффективность осуществления мер ответственности. Вместе с тем в научных кругах традиционно возникают споры по поводу количества и содержания принципов юридической ответственности. В качестве таковых мы рассматриваем принципы законности, справедливости, индивидуализации, целесообразности, гуманизма, вины, неотвратимости наказания.

Исходным принципом юридической ответственности, несомненно, является принцип законности. Это значит, что ответственность возникает только на основании правовой нормы и в случае совершения противоправного виновного деяния. Закону, устанавливающему юридическую ответственность, не должна придаваться обратная сила, поскольку граждане соизмеряют свои поступки с действующим правом. Исследование состава правонарушения, назначение наказания и его реализация согласно принципу законности должны осуществляться в строго урегулированной процессуальной форме, предусматривающей правовые гарантии объективного рассмотрения дела, его решения с обеспечением прав и законных интересов лица, привлеченного к ответственности, а конкретная мера ответственности, назначенная правонарушителю, не может выходить за пределы санкции соответствующей правовой нормы [2, с. 493].

Законность ответственности Б. Т. Базылев рассматривает, прежде всего, как законность основания ее наступления [1, с. 57]. Законность ответственности, на наш взгляд, не ограничивается лишь установлением ее оснований. Принцип законности как требование строгого и неуклонного соблюдения и реализации всеми компетентными государственными органами и их должностными лицами законов является необходимым признаком, основой всей деятельности правоохранительных органов. Законность пронизывает не только основание юридической ответственности, но и весь процесс ее осуществления [6, с. 68].

Еще одним основополагающим принципом юридической ответственности, несомненно, является принцип справедливости. Право как важнейший регулятор общественных отношений должно выражать социальную справедливость. Особое значение справедливость приобретает в сфере установления и реализации юридической ответственности. Некоторые исследователи не называют принцип справедливости юридической ответственности [6, с. 68], другие сводят его к необходимости учета тяжести совершенного правонарушения либо недопустимости применения мер ответственности, которые унижают человеческое достоинство [5, с. 17]. Полагаем, что указанным содержанием не исчерпывается сущность и значение принципа справедливости юридической ответственности. Рассматриваемый принцип, как отмечает О. А. Козлова, является системообразующим и отсюда характеризуется наибольшей степенью обобщения [8, с. 15-16]. Принцип справедливости, во-первых, выражается в статутной ответственности, во-вторых, требует принятия беспристрастного решения относительно применяемой меры ответственности, в-третьих, — реального учета всех обстоятельств совершенного правонарушения.

Принцип справедливости тесно связан с иными принципами юридической ответственности. Они взаимно дополняют и обогащают друг друга. В этой связи возможно сделать общий вывод о том, что юридическая ответственность справедлива, если она законна, индивидуализирована, гуманна, установлена за виновное деяние, а мера ответственности — неотвратима и целесообразна.

Сущность принципа индивидуализации юридической ответственности заключается в необходимости строгого и последовательного учета признаков конкретного правонарушения и его субъекта, выбора такой меры ответственности, которая наиболее полно и точно соответствовала бы выявленным особенностям в целях применения оптимальных средств воздействия на сознание и поведение правонарушителя и предупреждения правонарушений. Требование индивидуализации обязывает компетентный государственный орган (должностное лицо) строго индивидуально подходить к рассмотрению конкретного дела не только на этапе назначения наказания, но и на других стадиях развития ответственности — от ее возникновения до окончания.

Иногда в научной литературе вместо индивидуализации применяется термин «дифференциация ответственности» либо «дифференциация наказания», либо авторы используют все указанные термины. Дифференциация означает различие, следовательно, правильное, на наш взгляд, все же использовать термин «индивидуализация наказания», поскольку он указывает не только на различные виды наказаний и других мер ответственности, но и на необходимость учета индивидуальных признаков правонарушителя и особенностей правонарушения при избрании той или иной меры ответственности, т. е. имеет более широкое значение и большую практическую значимость.

В действующем законодательстве Республики Беларусь имеются непосредственные указания на необходимость осуществления принципа индивидуализации. Так, в статье 62 Уголовного кодекса

предусмотрено, что при назначении наказания суд должен исходить из принципа индивидуализации наказания, т. е. учитывать характер и степень опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, и т. д. [10]

Как уже отмечалось выше, в научной литературе нет единства мнений относительно качественной и количественной характеристики принципов юридической ответственности. Зачастую исследователи игнорируют принцип гуманизма ответственности, что, на наш взгляд, невозможно оправдать. Гуманизм юридической ответственности — одно из величайших достижений правовой науки и правоприменительной практики. Идея гуманизма содержится в Конституции Республики Беларусь. Выражается она в признании человека высшей ценностью, требовании охраны его жизни и чести, свободы и достоинства.

Принцип целесообразности наказания выражается, в частности, в том, что лицо, признанное виновным в совершении правонарушения, может быть по предусмотренным в законе основаниям освобождено от ответственности или наказания. Так, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, привлечением лица к административной ответственности, в силу утраты деянием общественной опасности, в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим (статьи 83, 86—89 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Принцип целесообразности реализуется также при выборе вида и меры ответственности, при досрочном освобождении от наказания или взыскания [2, с. 495].

Целесообразность наказания следует рассматривать в тесной связи с категорией «цели юридической ответственности». В соответствии с частью второй статьи 44 Уголовного кодекса, уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения им и другими лицами новых преступлений [10]. Уголовное законодательство обязывает суд выбрать такой вид и меру наказания, которые являются необходимыми и достаточными для достижения вышеуказанных целей.

Таким образом, можно согласиться с мнением авторов, которые связывают целесообразность и с моралью, и с правом и усматривают законодательное закрепление принципа в том, что лицо, совершившее правонарушение и признанное виновным, может быть полностью или частично освобождено от ответственности или наказания по причинам, указанным в законе. При наличии таких причин и определенных условий, привлечение к ответственности становится нецелесообразным [5, с. 17].

Правовед Б. Т. Базылев не считает целесообразность принципом юридической ответственности. Ответственность, отмечает он, целесообразна всегда; другое дело — целесообразность наказания, применения юридической санкции, определения меры ответственности с учетом всех обстоятельств правонарушения и личности правонарушителя [1, с. 69]. С этим мнением следует согласиться. Речь должна идти именно о целесообразности привлечения к ответственности и наказания, а не самой правовой ответственности. Вопрос о целесообразности или нецелесообразности самой юридической ответственности ставиться не может, поскольку ответственность возникает вследствие совершения правонарушения.

Как уже отмечалось, объективным основанием юридической ответственности является правонарушение — противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам или обществу в целом и влекущее применение к его совершившему соответствующих мер наказания. Такое понятие правонарушения легло в основу определения преступления (статья 11 Уголовного кодекса), административного правонарушения (статья 2.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), дисциплинарного проступка (статья 197 Трудового кодекса). Виновность — один из признаков правонарушения, отсутствие которого должно свидетельствовать и об отсутствии правонарушения как основания ответственности. Вина является субъективной стороной правонарушения, т. е. необходимым его элементом. Именно такое понимание вины должно быть единым для всех отраслей современного права. И в гражданском праве вина должна рассматриваться как психическое отношение правонарушителя к своему деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Тем не менее, именно в гражданском праве сохраняется стремление обосновывать допустимость привлечения к ответственности лица без его вины в причинении имущественного ущерба [38].

Мы считаем, что претерпевание лицом неблагоприятных мер государственного воздействия, не основанных на его вине, не есть ответственность — это меры защиты. Необходимо, чтобы такого рода представления утвердились и в законодательстве, и в судебной практике. Юридическая ответственность не должна смешиваться, а тем более отождествляться, с другими мерами государственного воздействия, в том числе с мерами защиты, представляющими собой средства восстановления прав субъектов, но не наказания за виновное противоправное деяние. Этим обосновывается необходимость законодательного закрепления еще одного важного принципа юридической ответственности — принципа вины.

Одним из важнейших принципов является принцип неотвратимости наказания за правонарушение, хотя в литературе, юридических документах и даже в законодательстве этот принцип иногда называется принципом неотвратимости ответственности. Речь должна идти именно о неотвратимости наказания. Неотвратимым может и должно быть привлечение к ответственности и наказание правонарушителя.

Следует согласиться с Д. А. Липинским, который возражает ученым, отрицающим принцип неотвратимости на основаниях его необеспеченности и наличия института освобождения от ответственности. Существование института освобождения обусловлено принципами гуманизма, индивидуализации, а сам принцип неотвратимости необходимо рассматривать не изолированно, а во взаимосвязи с другими принци-

пами юридической ответственности [9, с. 17]. Вместе с тем Д. А. Липинский говорит о неотвратимости ответственности, а не наказания.

В белорусском законодательстве содержится прямое указание на необходимость реализации принципа неотвратимости. В статье 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях закреплено, что «административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма». При этом принцип неотвратимости ответственности понимается как необходимость привлечения к административной ответственности каждого физического или юридического лица, совершившего административное правонарушение. Таким образом, в указанной статье речь идет о неотвратимости привлечения к ответственности. Логичнее было бы закрепить принцип неотвратимости наказания, подразумевающий неизбежность привлечения к административной ответственности и ее реализации в отношении лиц, виновных в совершении административных правонарушений, и наделить его следующим содержанием: «Каждое физическое лицо, а также юридическое лицо, совершившее административное правонарушение подлежит привлечению к административной ответственности и применению к нему мер, предусмотренных настоящим Кодексом».

Возможно, такое мнение будет подвергнуто критике, поскольку Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не употребляет понятие «наказание», заменяя его термином «взыскание». В этой связи необходимо отметить, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации оперирует понятием «административное наказание», что, по нашему мнению, является оправданным, так как это понятие является более четким, конкретным, раскрывает суть ответственности за совершенное административное правонарушение [3, с. 295—296]. Более того, в анализируемой нами статье 4.2, к сожалению, не нашли своего отражения принципы целесообразности и индивидуализации, в связи с чем статью 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предлагается дополнить указанными принципами в части первой и разъяснением их содержания в последующих частях.

Аналогичные неточности и упущения содержатся и в статье 3 Уголовного кодекса. **Под неотвратимостью ответственности** в ней понимается необходимость наказания виновных лиц. Следовательно, речь идет не о неотвратимости ответственности, основанием которой является преступление (статья 10 Уголовного кодекса), а о неотвратимости наказания. Учитывая изложенное, предлагаем часть первую статью 3 Уголовного кодекса изложить в следующей редакции: «Уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, справедливости, индивидуализации, гуманизма, целесообразности, вины, неотвратимости наказания». Несомненно, такая редакция статьи 3 Уголовного кодекса потребует разъяснения содержания принципов целесообразности, индивидуализации, но, по нашему мнению, будет характеризоваться полнотой и логичностью.

Список источников

1. *Базылев, Б. Т.* Юридическая ответственность : теорет. аспекты / Б. Т. Базылев. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 120 с.
2. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права : учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» вузов / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. — Минск : Амалфея, 2002. — 656 с.
3. *Габричидзе, Б. Н.* Юридическая ответственность : учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. — М. : Альфа-М, 2005. — 685 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 07 дек. 1998 г., № 218-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск : [б. и.], 2010. — Загл. с экрана.
5. *Духно, Н. А.* Понятие и виды юридической ответственности / Н. А. Духно, В. И. Ивакин // Государство и право. — 2000. — № 6. — С. 12—17.
6. *Иванов, А. А.* Цели юридической ответственности, ее функции и принципы / А. А. Иванов // Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 66—69.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. Закон Рос. Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : в ред. федер. Закона Рос. Федерации от 08.11.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск : [б. и.], 2010. — Загл. с экрана.
8. *Козлова, О. А.* Справедливость как принцип юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. А. Козлова ; Моск. ун-т МВД России. — М. : [б. и.], 2005. — 24 с.
9. *Липинский, Д. А.* Общая теория юридической ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Д. А. Липинский ; Самар. гуманитар. акад. — Самара : [б. и.], 2004. — 46 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 09 июля 2009 г., № 275-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 : [Компьютерная справочная правовая система] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск : [б. и.], 2010. — Загл. с экрана.